

УДК [37.01:811.161.1'243](=581)

© **Гончаренко Илья Георгиевич (2020)**, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского и иностранных языков, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург, Россия), insomniai@mail.ru

© **Ивашов Григорий Сергеевич (2020)**, ассистент подготовительного отделения для иностранных учащихся, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; студент магистратуры, кафедра русского и иностранных языков, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург, Россия), ivashovgs@gmail.com

Особенности языковой личности носителя китайского языка и их учет при выборе педагогических средств обучения фонетике русского языка

Аннотация. Поднята проблема выработки эффективного подхода к обучению русскому языку китайских учащихся, которые в настоящий момент в России составляют большую часть иностранных студентов. Рассмотрены особенности китайского языка и социально-психологические черты его носителей, влияющие на процесс изучения русского языка как иностранного. Особое внимание уделено характеристике морфологических и фонетических различий китайского и русского языков, описана система педагогических принципов и реализующих их педагогических средств обучения лексике и грамматике русского языка, постановки правильного произношения. На базе эмпирических исследований показаны типичные ошибки, совершаемые носителями китайского языка при изучении русского как иностранного.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, языковая личность носителя китайского языка, этноориентированный подход в методике РКИ, педагогические средства обучения фонетике, фонетические упражнения, фонетические ошибки; языковая интерференция.

© **Goncharenko Ilya G. (2020)**, candidate of sciences (Philology), associate professor, the chair of Russian and foreign languages, Russian State Vocational Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia), insomniai@mail.ru

© **Ivashov Grigory S. (2020)**, assistant, Preparatory Department for Foreign Students, Ural Federal University named after First President of Russia B. N. Yeltsin; graduate student of the Department of Russian and Foreign Languages, Russian State Professional and Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia), ivashovgs@gmail.com

Specialties of the linguistic identity of a native speaker of the Chinese language and their accounting during the choosing pedagogical teaching aids in the Russian language phonetics

Abstract. The article is devoted to the problem of working out an effective approach to teaching Russian to Chinese students, which would allow taking into account the peculiarities of Chinese speakers. The relevance of the problem is due

to the steady growth of interest in the Russian language among Chinese citizens, who currently constitute the majority of all foreign students in Russia. Features of the linguistic identity of a native speaker of the Chinese language and their accounting when choosing pedagogical teaching aids in the phonetics of the Russian language. The article discusses the specialties of the Chinese language and some social and psychological features of its speakers, affecting the process of learning Russian as a foreign language. Particular attention is paid to the characteristic of morphological and phonetic differences between Chinese and Russian languages, a system of pedagogical principles and pedagogical tools for teaching Russian vocabulary, grammar and the correct pronunciation are described. Based on empirical studies, the difficulties and the typical mistakes caused by Chinese speakers in the study of Russian as a foreign language are presented.

Keywords: Russian as a foreign language, linguistic identity of a native speaker of the Chinese language, ethno-oriented approach in the RCT methodology, pedagogical means of teaching phonetics, phonetic exercises, phonetic errors, language interference.

При обучении китайских студентов русскому языку как иностранному важно учитывать особенности китайского языка, культурные ценности, нормы культурного и речевого поведения, которые несет в себе китайская нация. Так, Л. С. Крючкова отмечает типичные черты языковой личности носителя китайского языка: интровертность, прагматизм, склонность к конкретизации и детализации [8, с. 37]. По мнению Н. М. Румянцевой и Д. А. Гарцовой, ему свойственны замкнутость и закрытость, что сказывается на активности в течение урока. Традиционная скромность китайских учащихся не позволяет им прямо выразить свое мнение и задавать вопросы, если возникают сложности [13, с. 93].

В отличие от русского, в китайском языке отсутствуют словоизменение и грамматическая аффиксация, т. е. слова не имеют внешних, морфологических признаков. Чтобы определить, к какой части речи они относятся, необходимо руководствоваться двумя признаками: в качестве какого члена предложения выступает слово, и с какими разрядами слов оно способно сочетаться [8, с. 37].

Считается, что в китайской грамматике нет явно выраженных форм лица, времени, рода, числа и падежа [15, с. 170]. Можно согласиться с этим частично. Во-первых, присутствует выражение видо-временного значения глаголов с помощью немногих служебных суффиксов [5, с. 11]. Допустим, если в предложении есть слово, дающее понять, что речь идет о прошедшем или будущем времени («вчера», «раньше», «завтра» и т. д.), то ставить служебную частицу этого времени необязательно. По этой

причине, китайские учащиеся пренебрегают временной формой глагола и в русском языке. Во-вторых, показатель числа существительного, выступающий специальной морфемой, используется китайцами только в особых случаях либо в местоимениях. [5, с. 10]. Неудивительно, что у учащихся часто возникают ошибки в выборе формы числа в русском языке, когда это им кажется неважным.

Китайский язык характеризуется номинативным строем – грамматически значимым порядком слов, препозицией определения, а также агглютинативным строем – отсутствием предлогов, категорий рода, лица, падежа и числа, оформляемых флексиями [15, с. 170]. Да, учебники китайского языка дают предлоги как часть речи, но особенность китайских предлогов в том, что они совпадают с глаголами. Например, предлог, выражающий значение адресата, совпадает с глаголом «давать»: «Я дарю тебе» – 我 (я) 送 (дарить) 给 (давать) 你 (ты). [16, с. 103]. Вот почему китайцы вместо «Я звоню маме» говорят «Я звоню даю маме». Данное обстоятельство может быть плюсом при изучении русских отглагольных предлогов. Также есть предлог 在, изначальное значение которого – «находиться» [16, с. 102]. В китайско-русском словаре это слово обозначается как гл.-предлог, но сами китайцы воспринимают его просто как предлог, определяющей место: «Я дома» – 我 (я) 在 家 (дом). Кроме предлогов, в китайском языке есть несколько послелогов, указывающих на расположение относительно предмета: «На столе» – 在 桌子 (стол) 上 (верх), «В столе» – 在 桌子 (стол) 里 (внутри).

По нашим наблюдениям, трудности у китайцев обычно возникают при использовании русских предлогов в дополнениях («поздравлять с...», «благодарить за...»), так как в китайском языке предлоги в таких случаях не используются. Особо тяжело даются предлоги «в» и «на», используемые в винительном падеже с вопросом «куда?». Их часто путают с предложным падежом с вопросом «где?», поскольку в Китае не используют предлоги при вопросе «куда?»: «Я иду в школу» – 我 (я) 去 (идти) 学校 (школа).

Видо-временные значения в китайском языке выражаются методом употребления слов-показателей, наречий и суффиксов настоящего, прошедшего или будущего времени. Из-за этого у его носителей может происходить отделение грамматической формы русского слова от выражаемой им семантики [13, с. 94].

Поскольку для китайской системы характерен фиксированный, грамматически значимый порядок слов в предложении, при нарушении которого меняется их грамматическая роль, то вариативность порядка слов в русском предложении представляет проблему для усвоения студентами из Китая [13, с. 95].

Таким образом, при обучении носителей китайского языка русскому возникает ряд специфических сложностей. Для их преодоления, по мнению Ван Гохуна, необходимо использовать следующие методы:

- активное взаимодействие разных видов речевой деятельности;
- опора на монологическую и диалогическую речь;
- использование текстов разных жанров.

Благодаря их применению можно решить совокупность практических задач в освоении русского языка как иностранного. Студенты научатся соотносить акустические образы с текстом и со значением слов, автоматически применять усвоенные правила языка, воспроизводить и придумывать тексты в разных жанрах, правильно акцентировать иноязычную речь (паузы, ударение, интонация), решать другие коммуникативные задачи [3, с. 27].

Все вышесказанное позволяет сформулировать фундаментальные принципы обучения китайских учащихся. Важнейшие из них – принципы коммуникативности и системности – должны дополнять друг друга и не противоречить один другому. При этом во главе обучения стоит принцип системности, это означает, что только четкое представление о системе русского языка, который обладает сложной предложно-падежной, видо-временной системой, порядком слов в предложении и т. п., позволяет сделать обучение китайского учащегося языку более эффективным [6, с. 68].

Другим важным аспектом является использование средств наглядности. Например, в Уральском центре тестирования (УЦТ) РГППУ сначала с помощью визуальной схемы были показаны самостоятельные и служебные части речи, а затем в презентации рассказано, что такое существительное и что оно обозначает.

Следует отметить, что китайским учащимся трудно понять, почему в категорию существительного попадают слова, обозначающие признак, действие, состояние или свойство. Им странно слышать, что в русском

языке определение принадлежности к существительному происходит по форме слова, так как в китайском она определяется по функции. Именно поэтому в ходе обучения китайских студентов признаки существительного необходимо вводить поэтапно: на 1-м этапе – слова с семантикой «человек, животное» как одушевленные существительные и «предмет, вещь» как неодушевленные; на следующих этапах – «признак, действие, состояние». Эти значения вводятся по мере усвоения учащимися форм образования существительных и их функций в предложении.

С использованием средств наглядности следует изучать и изменение форм конкретных частей речи [2, с. 104]. Обучение склонению существительных и спряжению глаголов можно производить с помощью традиционных таблиц, используя способности китайских студентов к заучиванию наизусть. Причем при работе над падежной системой сначала надо формировать умение учащихся понимать и самим задавать вопросы и лишь затем заучивать падежные окончания. Отработка умения задавать вопрос является универсальным средством обучения иностранному языку.

Стоит отметить, что в ходе обучения необходимо проводить тщательную работу относительно глагольных форм, так как русский глагол предусматривает продуктивные и непродуктивные классы, разные типы спряжения, большое количество чередований. А в родном языке китайских студентов глагольные окончания отсутствуют, и учащиеся упорно употребляют русские глаголы в форме инфинитива, делают ошибки в употреблении форм времени и лица.

Кроме того, китайскому студенту необходимо объяснять семантику русской словоформы. В его родном языке формы единственного или множественного числа, предложно-падежные и видо-временные формы выражаются разными иероглифами, словами и понятиями, в то время как в русском языке они выражаются с помощью изменения одного и того же слова.

В обучении китайских студентов особо тщательно надо работать над порядком слов в предложении. Синтаксис русского языка значительно отличается от китайского, где отсутствуют флективные окончания, и поэтому слова располагаются строго по схеме «подлежащее – сказуемое – дополнение». Если в функции сказуемого выступает сочетание иероглифов, обозначающих существительное или прилагательное с глаголом ослабленной семантики, то глагол будет занимать конечную позицию

в предложении. Эти особенности китайские студенты переносят в русский язык, из-за чего у них возникают трудности при ответе на вопросы: дают односложные ответы, которые сохраняют только рематическую часть высказывания [14, с. 150].

При обучении китайских учащихся в УЦТ РГППУ было выявлено, что целесообразно при анализе вводить универсальные термины: «объект», «субъект», «предикат». Например, с первых уроков они сталкиваются с такими предложениями, как «Меня зовут ...», «Мне надо ...», поэтому в практику общения вводятся понятия активного и пассивного субъектов. При разговоре с учащимися важно следить за тем, чтобы они правильно согласовывали формы в субъектно-предикатной структуре предложения, верно употребляли формы времени, лица и падежа.

Китайцы являются представителями визуального типа восприятия, т. е. без опоры на зрительный канал они плохо воспринимают информацию. Особенно на начальных этапах обучения им трудно воспринимать русскую речь на слух, поэтому требуется включать большое количество упражнений обучающего и контролирующего характера в виде письменных заданий и создания презентаций грамматического характера. Очень эффективно использование современных электронных средств обучения, позволяющих легко трансформировать материал в схемы, таблицы и другие наглядные средства. [1, с. 18].

Мобилизирующее воздействие на китайских студентов, обучающихся в УЦТ РГППУ, оказало большое количество тестирований, поскольку анализ допущенных ошибок в тексте позволяет вспомнить пройденный материал.

Таким образом, к хорошим результатам в обучении китайских учащихся русскому языку приводят многократные повторения пройденного материала, постоянный контроль знаний, учет особенностей менталитета (способность к целостному усваиванию письменной информации, высокий уровень развития интуиции, образное мышление, доминирование зрительного и зрительно-двигательного каналов восприятия) [8, с. 39]. Иначе говоря, основной акцент должен быть сделан на развитии второй языковой личности, формировании знаниевой, коммуникативной и лингвокультурологической компетентности. Помимо ментальных особенностей китайского народа необходимо учитывать привычные студентам

особенности национального образовательного процесса и особенности родного для них языка [3, с. 27].

По данным исследований, наибольшее количество ошибок китайские студенты допускают при фонетическом, грамматическом и синтаксическом оформлении речи на русском языке из-за лингвистических и экстралингвистических факторов [9, с. 98].

Ошибки морфонологического характера возникают в силу того, что китайский язык, как уже отмечалось, относится к изолирующему типу языков и характеризуется отсутствием форм словоизменения. Более того, отличается сам уклад органов речи, используемых при звукообразовании, различны степень напряженности и силы выдоха, характер работы голосовых связок. Поэтому работу необходимо начинать с объяснения артикуляции, для этого можно использовать артикуляционные схемы. Причем для достижения наилучших результатов заниматься правильной постановкой звуков необходимо сразу же на начальном этапе обучения [12, с. 83].

Рассмотрим основные фонетические ошибки, характерные для китайской аудитории.

1. Китайцы не различают в русском языке отдельных фонем, например, [е] и [и]. Совпадающие китайские и русские звуки такие, как [а] они произносят с неправильной артикуляцией, пытаясь разложить слово на свои фонемы. Есть ошибки смешанного типа, связанные с неразличением фонем и нарушением артикуляции: вместо [ы] произносят [и]. Возникают ошибки в артикуляции гласных, которая зависит от их положения в слове.

2. Китайские студенты произносят согласные [л] и [р] гораздо мягче и слабее, чем следует, что объясняется отсутствием аналогичного звука [р] в их родном языке [12, с. 84]. Артикуляция же китайского звука [л] сильно отличается от русского. При его произнесении весь язык, кроме кончика, лежит плоско, тогда как при твердом русском [л] средняя часть спинки языка опущена, а задняя приподнята, так что контур спинки языка приобретает седлообразный вид [5, с. 27]. Артикуляция схожа с артикуляцией русского [р], но с однократным дрожанием и без растягивания, как в русском [л], поэтому китайские учащиеся путают их при произнесении и плохо аудируют.

3. Китайские учащиеся плохо озвончают и оглушают согласные, заменяют русские звуки китайскими, произносят мягкие согласные как твердые (в связи с отсутствием мягких согласных в родном языке), плохо редуцируют гласные в безударном слове [12, с. 84].

Слабое озвончение и оглушение связано с тем, что в стандартном диалекте китайского языка (путунхуа) нет сопоставления глухих и звонких согласных. Взрывные согласные образуют пары, различающиеся не по глухости и звонкости, а по наличию и отсутствию придыхания [5, с. 46]. В парах [b]-[p], [g]-[k], [d]-[t] первые могут звучать и как [б], и как [п], и как что-то промежуточное. Каждый носитель произносит их по-своему, абсолютно не придавая значения звонкости, поэтому китайцы на слух не различают слова «баба» и «папа». Вторые звуки произносятся с придыханием, похожим на легкий призывок [х], который можно услышать от некоторых учащихся при произнесении звуков [п], [к], [г].

Что касается мягких согласных, то несколько пар по мягкости и твердости в китайском все же есть. Мягкий китайский звук образуется не только поднятием средней части спинки языка, как в русском, а еще с перемещением его кончика вперед. Например, китайские [s], [x] могут соответствовать русским [с] и [с'], но китайский [х] будет звучать с легким шипящим призвуком [5, с. 87]. При этом китайские мягкие звуки являются отдельными от их пар фонемами, в отличие от русского языка, где эта пара обозначается одной и той же буквой, что и вызывает дополнительные трудности у учащихся.

4. В фонетической системе китайского языка все фонемы организованы в ограниченное число слогов. Неудивительно, что при произнесении китайцами русских согласных звуков, выступающих последними в слоге или стоящих подряд, возникают затруднения. Для китайских учащихся только два согласных могут быть в конце слога ([п] и носовой [ŋ]), поэтому очень часто приходится вместо предлога «в» слышать от них «ву» или «вэ», вместо «кот» – «котэ», а вместо «спасибо» – «сыпасиба». В русском же языке в одном слоге может быть до четырех согласных вместе, например, в словах «всплеск», «взгляд».

5. По характеру ударения китайский язык относится к числу политонических языков, а русский язык имеет свободное словесное ударение. Это вызывает проблемы не только у китайцев, но и у европейцев, говорящих на языках с фиксированным ударением (польский, французский). Но если в случае с французами и поляками русские ударения сложно лишь запоминать, то китайцам трудно их произносить, что требует гораздо большей тренировки.

Учитывая указанные особенности, необходимо уже на начальном этапе обучения китайских студентов русскому языку предоставить возможность сформировать фонетические навыки правильно. С этой целью целесообразно применять электронные средства обучения. В УЦТ РГППУ доказали свою эффективность лингвометодические тренажеры, используемые как на занятиях, так и в самостоятельной работе. Наиболее рационально их задействовать в самостоятельной работе, так как урок ограничен во времени, а тренажер открывает широкие возможности для учета индивидуальных особенностей учащихся. Фонетические тренажеры представляют звуковые эталоны в большом количестве и в соответствии с проблемами каждого студента помогают выработать правильное произношение через прослушивание записанного голоса носителя языка и откорректировать собственные ошибки [4, с. 159].

Фонетические игры, по мнению специалистов УЦТ РГППУ, также довольно эффективны при формировании фонетических навыков. Они давно используются при обучении многим европейским языкам [10, с. 67]. Однако в учебных пособиях по русскому языку как иностранному зачастую отсутствует методически обоснованная система представления фонетических игр. Бывают ситуации, когда преподаватели используют задания из логопедических пособий. Нам это представляется хотя и возможным при определенной адаптации, но в целом не очень правильным, так как материал рассчитан на детей и не учитывает ни сферу общения, ни национальный контингент [7, с. 63–64].

Нельзя недооценивать и традиционные средства обучения. В УЦТ РГППУ они включали в себя элементы общепринятого китайского образования и технологии современной российской школы в виде считалок, скороговорок, заучивания текстов наизусть. Данные дидактические единицы являются небольшими по объему и могут быть использованы как для лексической работы, так и для понимания ритмики русского языка и национального юмора. Но наиболее важно содержание в них концентрации определенных звуков, что позволяет китайским учащимся учиться правильному произношению [11, с. 97].

Таким образом, указанные в статье педагогические средства помогают студентам преодолеть интерференцию, которая происходит при наложении русского языка на китайский, сформировать определенную лингвокультурологическую компетенцию, присвоить культурные характеристики русского языка и более эффективно решать задачи преодоления языковых трудностей.

Список литературы

1. *Абрамова, Я. К.* Электронный учебник как новейшее средство обучения русскому языку как иностранному / Я. К. Абрамова. Текст: непосредственный // *Инновации в науке*. 2014. № 30 (2). С. 16–20.
2. *Буланова, А. В.* Применение наглядности как средства создания коммуникативной мотивации при обучении русскому языку как иностранному / А. В. Буланова. Текст: непосредственный // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2014. № 2. С. 104–107.
3. *Ван Гохун.* О некоторых особенностях системы обучения китайских студентов русскому языку как иностранному / Ван Гохун. Текст: непосредственный // *Педагогическое образование в России*. 2016. № 12. С. 24–28.
4. *Воробьева, Г. В.* Русский язык как иностранный: внеаудиторные формы работы как средство развития языковой личности / Г. В. Воробьева. Текст: непосредственный // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2011. № 4. С. 157–160.
5. *Задоевко, Т. П.* Основы китайского языка. Вводный курс / Т. П. Задоевко, Хуан Шуин. Москва: Наука: Восточная литература, 1993. 271 с. Текст: непосредственный.
6. *Капитонова, Т. И.* Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки / Т. И. Капитонова. Санкт-Петербург: Златоуст, 2006. 272 с. Текст: непосредственный.
7. *Касаткина, А. Ю.* Функции фонетической игры при обучении китайских студентов русскому произношению / А. Ю. Касаткина. Текст: непосредственный // *Мир русского слова*. 2015. № 1. С. 63–64.
8. *Крючкова, Л. С.* Лингвометодические основы обучения китайских учащихся грамматике русского языка как иностранного / Л. С. Крючкова. Текст: непосредственный // *Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом*. 2010. № 1–2. С. 36–42.
9. *Ли Минь.* Типовые ошибки китайских студентов, изучающих русский язык, и пути их коррекции: вопросительные предложения / Ли Минь. Текст: непосредственный // *Педагогическое образование в России*. 2010. № 4. С. 98–105.

10. *Милованова, И. С.* Фонетические игры и упражнения: Русский язык как иностранный: Начальный этап обучения / И. С. Милованова. Москва: Флинта: Наука, 2000. 160 с. Текст: непосредственный.

11. *Новикова, Т. Л.* Пословицы и поговорки как средство формирования культурной компетенции в обучении русскому языку как иностранному / Т. Л. Новикова. Текст: непосредственный // Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе: материалы ежегодной международной конференции, Москва, 8–10 апр. 2014 г. Москва: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2014. С. 97–101.

12. *Панова, Р. С.* Фонетическая интерференция в русской речи китайцев / Р. С. Панова. Текст: непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 22. С. 83–86.

13. *Румянцева, Н. М.* Этноориентированный подход к организации процесса обучения китайских учащихся русскому языку на довузовском этапе на базе электронных средств обучения / Н. М. Румянцева. Текст: непосредственный // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2017. Т. 9, № 1. С. 80–100.

14. *Соловова, Е. Е.* Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс / Е. Е. Соловова. Москва: АСТ: Астрель, 2008. 238 с. Текст: непосредственный.

15. *Ян Фан.* Обучение русскому языку китайских студентов-русистов в грамматическом аспекте / Ян Фан. Текст: непосредственный // Язык и культура. 2014. № 1. С. 168–173.

16. 汉语教程 / 杨寄洲编著; 何学颖译. 北京: 北京语言大学出版社, 2009. 俄文版. 第1册. 上. 102–103 页.